

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.2.5>UDC 339.9
LBC 65.59Submitted: 10.01.2023
Accepted: 30.03.2023

TRANSNATIONALISM OF ECONOMY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT

Viktoria R. Saiko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The purpose of this article is to study theoretical and methodological foundations of the economy's transnationalism. The study of the transnationalism of the world economy is carried out at different levels in order to combine micro, macro, and global levels of analysis. The article examines the methodological foundations of transnationalism; identifies theoretical approaches to the study of the process of transnationalism; systematizes the results of research by domestic and foreign scientists devoted to approaches to the definition of the concept, principles, factors of transnationalism. Theories of international capital movement are systematized, the classification of theories of international production and FDI is presented. A large number of factors contribute to the appearance of transnationalism theories. The main obstacle to the consolidation of scientific views is the dynamic change in the way of transnationalism and comprehensive nature of the activities of TNCs (presence in most sectors of the economy). In 2021, global FDI flows recovered to pre-pandemic levels and reached \$1.6 trillion US dollars. Cross-border transactions and international project finance were particularly active because of free financing terms. In 2022, however, the global environment for international business and cross-border investment changed radically. The global environment for international investment changed dramatically with the launch of a special military operation in Ukraine, which began at a time when the world was still recovering from the pandemic effects. The direct impact of special military operation on investment flows in the Russian Federation is the suspension of existing investment projects, the outflow of funds from the Russian Federation, the spread of asset value, losses and sanctions. These facts make the study of theoretical and methodological foundations of the transnationalism of economy relevant.

Key words: transnationalism, foreign direct investment, transnational corporations, world economy, international capital movement, international production.

Citation. Saiko V.R., 2023. Transnationalism of Economy: Theoretical and Methodological Aspect. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 11, no. 2, pp. 48-58. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.2.5>

УДК 339.9
ББК 65.59Дата поступления статьи: 10.01.2023
Дата принятия статьи: 30.03.2023

ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Виктория Романовна Сайко

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Целью данной статьи является исследование теоретико-методологических основ транснационализации экономики. Изучение транснационализации мировой экономики проводится на разных уровнях, чтобы объединить микро-, макро- и глобальный уровни анализа. В статье исследованы методологические основы транснационализации; обозначены теоретические подходы в изучении процесса транснационализации; систематизированы результаты исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных подходам к определению понятия, принципов, факторов транснационализации. Систематизированы теории международного движения капитала,

© Сайко В.Р., 2023

представлена классификация теорий международного производства и ПИИ. Формирование различных теорий транснационализации обусловлено значительным количеством факторов. Основным препятствием для консолидации научных взглядов является динамичное изменение способа транснационализации и всеобъемлющий характер деятельности ТНК (присутствие в большинстве секторов экономики). В 2021 г. глобальные потоки прямых иностранных инвестиций восстановились до допандемического уровня и достигли 1,6 трлн долларов. Трансграничные сделки и международное проектное финансирование отличались особой активностью, чему способствовали свободные условия финансирования. Однако в 2022 г. глобальная среда для международного бизнеса и трансграничных инвестиций кардинально изменилась. Глобальная среда для международных инвестиций резко изменилась с началом специальной военной операции в Украине, которая началась в то время, когда мир все еще оправлялся от последствий пандемии. Прямое воздействие специальной военной операции на инвестиционные потоки в Российской Федерации заключается в приостановке существующих инвестиционных проектов, оттоке денежных средств из РФ, распространении потерь стоимости активов и санкциях. Данные факты актуализируют исследование теоретико-методологических основ транснационализации экономики.

Ключевые слова: транснационализация, прямые иностранные инвестиции, транснациональные корпорации, мировая экономика, международное движение капитала, международное производство.

Цитирование. Сайко В. Р., 2023. Транснационализация экономики: теоретико-методологический аспект // Региональная экономика. Юг России. Т. 11, № 2. С. 48–58. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.2.5>

Введение

Являясь важнейшим процессом и основным механизмом глобализации в целом, транснационализация выступает главным фактором и рычагом развития мировой экономики, а также движущей силой производственных результатов.

Теория транснационализации имеет новейшее происхождение, поскольку часто используемые термины «транснациональные корпорации» (далее – ТНК), «многонациональные корпорации» (далее – МНК) или «многонациональные предприятия» (далее – МНП) возникли в конце 1960-х гг. – начале 1970-х годов. До этого времени компании, действующие за пределами национальной и экономической деятельности, назывались мультитерриториальными фирмами или предприятиями, осуществляющими иностранные инвестиции. Глобальные ТНК постепенно возникли в начале 1980-х годов. Их отличает планетарный взгляд на рынок и способность функционировать в глобальной конкурентной среде [Батаев, 2020: 23].

Выделение исходных единиц для определения предмета исследования выступает наиболее важным критерием для сопоставления теоретических основ исследования транснационализации мировой экономики.

Процесс транснационализации производства происходит в рамках разнообразных организационных форм: прямые и портфельные инвестиции за рубежом; слияние и поглощение иностранных компаний; обмен лицензиями; субподрядные отношения; стратегические альянсы и т. д.

Несмотря на значительные достижения Г.Ф. Самуэльсона (1993) [Самуэльсон, 1993], Н. Бер-

зона (2001) [Берзон, 2001], А. Либмана и Б. Хейфеца (2006) [Либман, Хейфец, 2006], в российской науке до сих пор нет единой точки зрения относительно теоретической базы для анализа транснационализации глобальной экономики.

Целью данной статьи является исследование методологических основ транснационализации, теоретических подходов в изучении процесса транснационализации, систематизирование результатов исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных подходам к определению понятия, принципов, факторов транснационализации.

Методика исследования

Изучение транснационализации мировой экономики, на наш взгляд, целесообразно проводить на разных уровнях, чтобы объединить микро-, макро- и глобальный уровни анализа.

Для понимания сути и сложности самого понятия «транснационализация», предлагается ознакомиться с некоторыми уже существующими определениями (см. табл. 1).

В современной экономической науке, занимающейся проблемами мировой экономики, микроэкономический подход стал доминирующим в изучении ключевых направлений развития мировой экономики. Под этим транснационализация экономики понимается как основная и всеобъемлющая тенденция мирового экономического развития, а ТНК – главные действующие субъекты и «двигатели» этого процесса. Так, по мнению А. Либмана и Б. Хейфеца, ТНК – это «...главный материальный носитель растущей транснациона-

лизации экономической деятельности...» [Либман, Хейфец, 2006: 64]. Данный способ определения природы экономической транснационализации является весьма ограниченным. Он фокусируется только на основных участниках процесса и не определяет их характеристики.

Таким образом, транснационализация экономики на микроуровне означает процесс трансформации отечественных предприятий в транснациональные предприятия по характеру их организации и экономической структуре, основанный на осуществлении прямых иностранных инвестиций.

Существует мнение, что процесс транснационализации экономики правильнее рассматривать с макроэкономической, а не микроэкономической точки зрения. Широко распространенный геоэкономический подход является лучшим способом дать всеобъемлющее объяснение экономической транснационализации на макроуровне. В основе лежит идея соперничества между странами на различных рынках, при этом отечественные производители нуждаются в государственной поддержке, чтобы конкурировать на мировом уровне, особенно в странах с развивающейся экономикой [Weib, 2021: 152].

В течение длительного времени функционирование и развитие ориентированной на страны международной торговли традиционно занимало важнейшее место в теориях мировой экономики. К концу 1970-х гг., однако, большое количество исследователей сосредоточились на изучении крупных, глобально действующих корпораций.

Исходя из множества концепций возникновения и развития транснациональных корпораций, следует подчеркнуть, что единого подхода к трактовке их сущности не существует. Наиболее распространенным является официальное

определение Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Согласно установленному понятию, транснациональная корпорация – это компания, объединяющая юридические лица всех правовых форм и видов деятельности в двух или более странах для проведения общей политики и стратегии посредством единого или нескольких центров принятия решений. Основной характеристикой материнской компании является наличие у нее контроля над активами экономических единиц, размещенных в другой стране [UNCTAD. Transnational Corporations ... , 2004].

Анализ хронологии процесса транснационализации мировой экономики позволяет выделить три основных этапа развития ТНК (см. рис. 1).

В XXI в. усиление активности ТНК придало новый импульс процессу интеграции в мировой экономике, главным образом потому, что их зарубежные дочерние компании стали органичной частью внутренней экономики принимающей страны.

Весомое влияние на развитие мировой экономики оказывает осуществляемое движение прямых иностранных инвестиций (ПИИ), в основном крупными транснациональными корпорациями [Павлов и др., 2017: 22].

Согласно определению ОЭСР, прямые иностранные инвестиции (foreign direct investments) – это категория международных инвестиций, которая отражает цель резидента одной страны получить устойчивый интерес к предприятию-резиденту другой страны [Foreign Direct Investment ... , 2022].

В настоящее время прямые иностранные инвестиции осуществляются за счет приобретения иностранными инвесторами местных компаний за рубежом в форме слияний и поглощений, создания смешанных фирм, строительства новых

Таблица 1

Определение термина «транснационализация»

№ п/п	Определение	Автор
1	Транснационализация производства является системой стабильной взаимозависимости между предприятиями, функционирующими в разных суверенных государствах, для производства товаров и получения дохода при сохранении государственного контроля над капиталом	Н.Х. Вафина [Вафина, 2004: 27]
2	Транснационализация означает тот факт, что социально значимые явления и процессы простираются через границы стран и национальных государств, что делает их транснациональными	Людгер Прис (Ludger Pries) [Pries, 2015: 1]
3	Транснационализация – это этап развития компании, связанный с выводом производства за национальные границы	Е.И. Коровина [Коровина, 2015: 66]

Примечание. Составлено по: [Вафина, 2004: 27; Коровина, 2015: 65; Pries, 2015: 2].

компаний или франшиз. Однако существуют и другие формы прямых инвестиций, в частности, приобретение активов за рубежом или инвестиции, не предполагающие вложений в капитал (лицензии и т. д.) [Маматкулов, 2020: 259].

Таким образом, на современном этапе мирового экономического развития транснационализация экономики (как процесс включения в структуру национальных репродуктивных комплексов иностранных корпораций) приводит к новым многоуровневым взаимозависимостям, поскольку все больше ресурсов страны, производственные мощности различных секторов экономики входят в сферу транснациональной деятель-

ности, определяя положение стран в международном разделении труда.

Результаты исследования

Активная практическая деятельность в сфере транснационализации требует теоретического обоснования. Разделим существующие теории на два блока.

В таблице 2 приводится систематизация теорий международного движения капитала с изложением сути каждой теории и факторов, обуславливающих международное движение капитала в интерпретации их авторов.

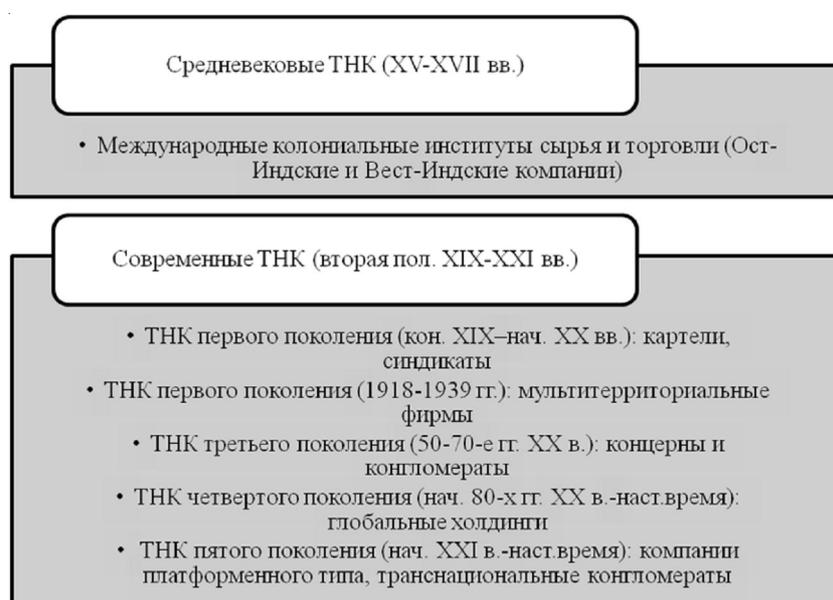

Рис. 1. Ключевые этапы развития ТНК

Примечание. Составлено по: [Боробов, 2021: 15–17].

Таблица 2

Систематизация теорий международного движения капитала

Автор	Название труда	Сущность
Давид Рикардо (David Ricardo)	«Начала политической экономии и налогового обложения», 1817 г.	Международные потоки капитала направляются из относительно благополучных стран в менее благополучные
Джон Стюарт Милль (John Stuart Mill)	«Основания политической экономии», 1848 г.	Международное движение капитала – это обеспечение возможности компенсации рисков, принимаемых на себя иностранными инвесторами в других странах
Карл Маркс (Karl Marx)	«Капитал: Критика политической экономии», 1867 г.	Избыток капитал – это капитал, который имеет снижающуюся норму прибыли при использовании в данной стране. Существует три формы избыточного капитала: товарный капитал, производительный капитал и денежный капитал. Этот излишек вывозится за границу в реальном или потенциальном выражении через экспорт товаров или капитала
Джон Мейнард Кейнс (John Maynard Keynes)	«Общая теория занятости, процента и денег», 1936 г.	Международное движение капитала осуществляется, когда экспорт товаров превосходит импорт товаров, и всякое несоблюдение этого условия предусматривает правительственное воздействие

Примечание. Составлено по: [Musabeh, 2018].

Теории международного производства и ПИИ закрепились как составная часть отдельной концепции ТНК. И по сравнению с теорией международного движения капитала они в литературе отражены несколько беспорядочно, не имея каких-либо установленных критериев. В таблице 3 представлена классификация теорий с указанием автора, названия теории, факторов, влияющих на зарубежное размещение производства, и основы классификации.

Развитие теории международного бизнеса восходит к канадскому экономисту Стивену Хаймеру. До этого международная предпринимательская деятельность во многом объяснялась теориями (международной) торговли и движения капитала. Серьезным вкладом С. Хаймера стала первая попытка объяснить на уровне фирмы прямые иностранные инвестиции. С тех пор теория международного бизнеса поставила фирму в центр анализа, а экономическая теория стала основной базой, на которой объяснялись ПИИ, как это было выражено в теории интернализации и «парадигме ОЛИ» в 1970-х годах.

Итак, теория монополистического преимущества была впервые представлена С. Хаймером в его докторской диссертации, а затем расшире-

на К. Киндлбергером. Теория монополистического преимущества выделяет причины, по которым транснациональные корпорации могут успешно конкурировать с местными фирмами. Это микроэкономическая теория, которая делает фирму центром, а также причиной международного движения капитала и товаров. Теория объясняет, почему фирмы предпочитают интернационализировать свою деятельность. Как правило, ТНК находятся в невыгодном положении по сравнению с местными фирмами, потому что им приходится справляться с обязательствами, связанными с чужеродностью, отсутствием местных ноу-хау, высокой стоимостью приобретения этих знаний в других странах и т. д.

Теория монополистического преимущества объясняет, что транснациональные компании предпочитают ПИИ, потому что они предоставляют фирме контроль над ресурсами и возможностями на внешнем рынке и определенную степень монопольной власти по сравнению с иностранными конкурентами. Ключевые источники монополистического преимущества включают в себя собственные знания, патенты, уникальные ноу-хау и единоличное владение другими активами. Главный аспект этой теории – превосход-

Таблица 3

Классификация теорий международного производства и ПИИ

Автор	Название теории	Факторы	Элемент классификации
С. Хаймер (<i>Stephen Hymer</i>), Ч.П. Киндлбергер (<i>Charles P. Kindleberger</i>), Р.Е. Кейвз (<i>Richard E. Caves</i>)	«Модель монополистических преимуществ»	Организационная структура и величина компании, а также имеется ли у нее определенное имущество	Компания
М. Познер (<i>Michael Posner</i>)	«Модель технологического разрыва»		
Р. Вернон (<i>Raymond Vernon</i>)	«Теория жизненного цикла товара и размещения производства»		
Р. Манделл (<i>Robert Mundell</i>)	«Теория мобильности факторов производства»	Структура рынка, возможность провала рынка, способность продавать на внутреннем и внешнем рынках, способность поставлять дешевые ресурсы	Характеристика внешнего рынка и пространственное размещение производства
К. Кодзима, (<i>H. Kojima</i>) Т. Озава (<i>T. Ozawa</i>)	«Макроэкономическая модель прямых инвестиций»		
Р. Коуз (<i>Ronald Coase</i>), П. Баккли (<i>Peter Buckley</i>), М. Кэссон (<i>Mark Casson</i>), А. Рагмен (<i>A. Ragman</i>)	«Модель интернализации»		
Дж. Даннинг (<i>John Harry Dunning</i>)	«Эклектическая теория прямых инвестиций» («OLI парадигма»)	Транзакционные издержки рыночных взаимодействий между фирмами, легкость поиска партнеров, сложность контрактов и их исполнения, обеспеченность достоверной информацией	Взаимодействие фирмы и рынка

Примечание. Составлено по: [Musabeh, 2018].

ные знания и экономия на масштабе. Итак, необходимо использовать продукт высшего качества, в котором имеется монопольное преимущество [Hoguchi, 1990: 490].

Теория жизненного цикла продукта Р. Вернона и подход к международным инвестициям 1966 г. можно рассматривать как исключение из международного делового мышления того времени, сосредоточенного скорее на теории страны и международной торговли, чем на теории фирм и экономических теориях. С тех пор теории интернализации фирм выдвигались не только экономистами, но и все чаще бизнес-стратегами, теоретиками организации, экономическими географами и политологами [Indeed. Guide To the Product ... , 2020].

В 1970-х гг. теория транснационализации получила новое развитие. Основная тема исследования заключалась в объяснении иностранного производства фирм, заменяющей рынок: почему фирмы со штаб-квартирой в одной стране предпочитают вести деятельность по созданию добавленной стоимости в другой стране, а не участвовать в коммерческих или договорных сделках с иностранными фирмами. С точки зрения С. Хаймера, интернационализирующаяся фирма обладает уникальными преимуществами (монополистическими преимуществами) по сравнению с местной фирмой в принимающей стране. Ведущие сторонники теории интернализации утверждали, что такие преимущества не были необходимой предпосылкой для ПИИ. По его мнению, ТНК скорее следует рассматривать как институт, который более эффективно координирует трансграничные операции с промежуточными продуктами внутри иерархии, чем через внешние рынки. Обоснование этих аргументов – несовершенство внешних рынков.

В отношении транснационализации производства можно выделить независимую «японскую» школу анализа, которую в основном представляют К. Кодзима и Т. Озава [Ozawa, 2007: 10]. Авторами обращается внимание на то, что в рамках существующих теорий не придается достаточного значения влиянию ПИИ на рост благосостояния стран-импортеров и стран-экспортеров капитала, концентрируясь преимущественно на вопросе издержек и выгод от инвестиций для компаний.

Авторы занимались объяснением различий в моделях прямых иностранных инвестиций США и Японии в развивающихся странах и последствий этих различий для расширения международной

торговли и глобального благосостояния. Прямые иностранные инвестиции рассматривались как предоставление средств передачи капитала, технологий и управленческих навыков из страны происхождения в принимающую страну. Однако утверждалось, что существует два типа прямых иностранных инвестиций: ориентированные на торговлю и ориентированные на борьбу с торговлей. ПИИ ориентированы на торговлю, если они создают избыточный спрос на импорт и избыточное предложение экспорта при первоначальных условиях торговли. Наоборот происходит, если прямые иностранные инвестиции направлены против торговли [Buckley, Casson, 2009: 1569].

К. Кодзима также предположил, что прямые иностранные инвестиции, ориентированные на торговлю, улучшают благосостояние как в странах происхождения, так и в принимающих странах, в то время как прямые иностранные инвестиции, ориентированные против торговли, снижают благосостояние. Поскольку прямые иностранные инвестиции, ориентированные на торговлю, подразумевают инвестиции в отрасли, в которых страна-источник находится в сравнительно невыгодном положении, это ускорит торговлю между двумя странами и будет способствовать выгодной реструктуризации промышленности в обеих странах. Напротив, прямые иностранные инвестиции, направленные против торговли, будут предполагать инвестиции в отрасли, в которых страна происхождения имеет сравнительные преимущества. Таким образом, международная торговля сократится, а промышленность будет реструктурирована в направлении, противоположном тому, которое рекомендовано соображениями сравнительных преимуществ. Это приведет к снижению благосостояния в обеих странах, создавая проблемы с платежным балансом, экспортом рабочих мест и стимулами для торгового протекционизма в стране происхождения [IMF Elibrary ... , 1991].

Теория интернализации несовершенных рынков была первоначально предложена Р. Коузом (1937 г.), а затем переосмыслена в поведенческом контексте, что привело к появлению подхода, основанного на транзакционных издержках Уильямсона (1975 г.). Хеннарт, однако, утверждает, что теория транзакций возникла не у Уильямсона (1975 г.), а фактически независимо была разработана Бакли и Кэссоном (1976 г.) и самим Хеннартом. Так или иначе теория интернализации основана на транзакционных издержках [Buckley, Casson, 2009: 1569].

Эклектическая парадигма, также известная, как модель владения, местоположения, интернализации или OLI, представляет собой трехуровневую систему оценки, которой могут следовать компании при попытке определить, выгодно ли им осуществлять прямые иностранные инвестиции. Эта парадигма предполагает, что учреждения будут избегать операций на открытом рынке, если стоимость выполнения тех же действий внутри компании или собственными силами будет ниже. Она основана на теории интернализации и впервые была сформулирована в 1979 г. ученым Дж. Х. Даннингом [Dunning, 2000: 167].

Эклектическая парадигма использует целостный подход к изучению всех взаимосвязей и взаимодействий различных компонентов бизнеса. Эта парадигма предусматривает стратегию расширения деятельности посредством ПИИ. Цель состоит в том, чтобы определить, обеспечивает ли конкретный подход большую общую ценность по сравнению с другими доступными национальными или международными вариантами производства товаров или услуг [Buckley, 2016: 77].

Поскольку предприятия ищут наиболее экономически эффективные варианты при сохранении качества, они могут использовать эклектическую парадигму для оценки любого потенциального сценария.

Множество кризисов на мировой арене, такие как специальная военная операция, повышение цен на продовольствие и энергоносители, финансовые потрясения и долговое давление, неизбежно повлияли на процесс транснационализации глобальные прямые иностранные инвестиции ПИИ в 2022 году. Значительно уменьшилось количество новых инвестиционных проектов, включая объявления о строительстве новых месторождений, сделки международного проектного финансирования и трансграничные слияния и поглощения.

На проектное финансирование и слияния и поглощения особенно повлияли ухудшение условий финансирования, рост процентных ставок и растущая неопределенность на финансовых рынках. Объем продаж трансграничных слияний и поглощений снизился на 6 % во всем мире и более чем на 50 % в США, крупнейшем рынке слияний и поглощений. В 2022 г. стоимость международного проектного финансирования снизилась более чем на 30 %.

Данные по объявлениям о новых проектах в 2022 г. показывают рост на 6 % благодаря им-

пульсу в первой половине года. Значительное увеличение стоимости (+54 %) связано с несколькими мегапроектами и переходом от проектного к корпоративному финансированию в секторе возобновляемой энергетики, что привело к увеличению среднего размера проекта. В связи с изменением условий финансирования в 2022 г. международное проектное финансирование, обычно являющееся предпочтительным вариантом финансирования крупных проектов, частично уступило место финансированию отдельными компаниями [FDI in figures, 2022].

В первой половине 2022 г. глобальные потоки ПИИ возросли до 975 млрд долл. США. Однако значительная часть прироста пришлась на первый квартал, тогда как во втором квартале 2022 г. глобальные потоки ПИИ сократились на 22 % по сравнению с предыдущим кварталом. Это падение неудивительно, учитывая рост инфляции и процентных ставок, повышение цен на энергоносители и началом специальной военной операции в Украине. Соединенные Штаты были ведущим получателем ПИИ в мире, за ними следуют Китай и Бразилия (см. рис. 2).

С началом военной операции в Украине Европейским союзом, Соединенными Штатами и другими странами в отношении России был введен ряд санкций. Санкции включали ограничения в отношении финансовой отрасли России, ее центрального банка и экспортеров угля и нефти, в дополнение к общим мерам экспортного контроля.

Прямые последствия специальной военной операции для инвестиционных потоков в Российской Федерации заключаются в остановке существующих инвестиционных проектов и отмене объявленных проектов, оттоке МНП из Российской Федерации, повсеместной потере стоимости активов и санкциях, практически исключаящих отток капитала (см. рис. 3).

Более широкие последствия для глобальных инвестиционных потоков являются в основном косвенными, и их трудно предугадать. Как входящие, так и исходящие инвестиции значительно сократились после международных санкций, введенных в 2014 году. Сразу после введения санкций объем прямых иностранных инвестиций сократился более чем на три четверти и в последующие годы оставался на 43 % ниже среднего уровня до введения санкций впоследствии специальной военной операции.

К концу 2022 г. поступления в бюджет России не пострадали так сильно, как предполагалось.

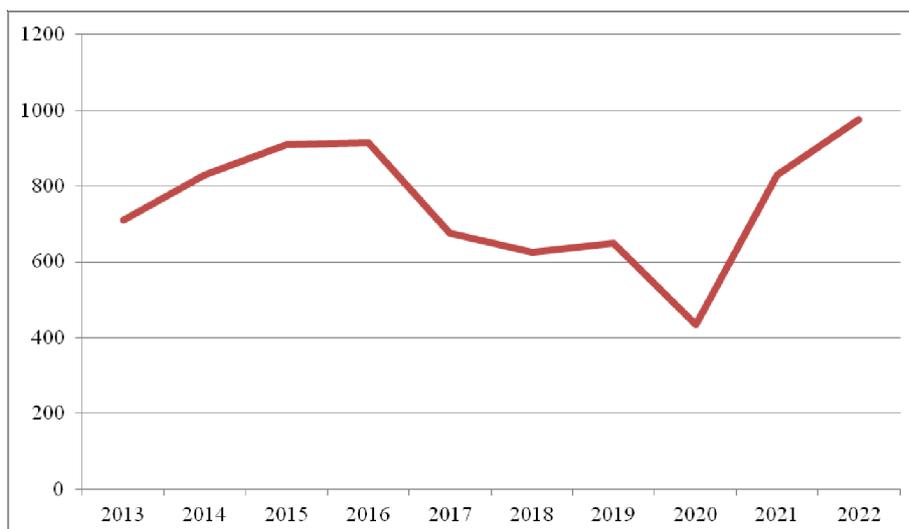

Рис. 2. Глобальные потоки ПИИ, 2013–2022 гг., млрд долл.

Примечание. Составлено по: [FDI in Figures, 2022].

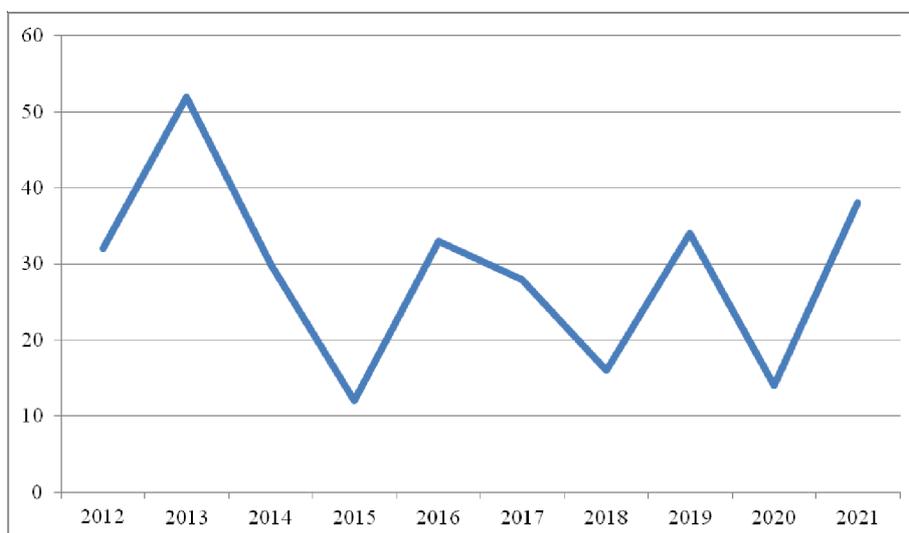

Рис. 3. Приток ПИИ в Российскую Федерацию, 2012–2021 гг., млрд долл.

Примечание. Составлено по: [World Investment Report, 2022].

лось западными санкционными режимами. Последствия санкций для российской экономики проявляются медленно. Финансовая стабильность поддерживается благодаря решительным политическим мерам, принятым Банком России, которые позволили избежать последствий для реального сектора экономики.

Заключение

Таким образом, результаты анализа классической мысли позволяют автору сделать вывод, что на сегодняшний день не существует единой теории транснационализации. Анализ показал, что выдвинутые учеными концепции, та-

кие как концепция ПИИ, концепция интернационализации и т. д. – в основном являются синонимичными.

Теория международного производства и ПИИ уже сформировалась как часть отдельной концепции ТНК и представлена в литературе довольно фрагментарно и без каких-либо критериев по сравнению с теорией международного движения капитала.

Разделяя точку зрения докторов экономических наук Б. Хейфеца и А. Либмана, мы считаем, что бесспорно, конкуренция между компаниями за власть и влияние на рынке, внутри компаний и на международной арене представляет собой значимый компонент деятельности транснациональных

корпораций. Поэтому с методологической точки зрения имеет смысл различать два диалектически связанных аспекта власти в экономической теории. С одной стороны, власть – это специфическое экономическое благо; с другой стороны, это специфические отношения между экономическими агентами. Их работа позволяет понять, почему некоторые ТНК оказываются относительно более эффективными, чем традиционные «рыночные» решения, и в то же время, почему слияния и поглощения ТНК часто приводят к созданию изначально неэффективных структур.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Батаев Б. С., 2020. Эволюционные этапы развития транснационализации экономики // Тенденции развития науки и образования. № 61-5. С. 23–26. DOI: 10.18411/lj-05-2020-89
- Берзон Н., 2001. Формирование инвестиционного климата в экономике // Вопросы экономики. № 7. С. 104–114.
- Боробов В. Н., 2021. Особенности развития транснациональных корпораций, их роль в мировой экономике // Chronos: экономические науки. Т. 6. № 2 (30). С. 14–20.
- Вафина Н. Х., 2004. Анализ процессов транснационализации производства // Экономический анализ: теория и практика. № 18 (33). С. 27–35.
- Коровина Е. И., 2015. Соотношение понятий интернационализации, транснационализации и глобализации // Мировая экономика, международный бизнес и Россия в новых геополитических условиях : сб. науч. тр. Междунар. науч.-прак. конф., г. Екатеринбург, 23 апреля 2015 г. Екатеринбург : Уральский гос. экон. ун-т. С. 64–68.
- Либман А., Хейфец Б., 2006. Мировые процессы транснационализации и российский бизнес // Вопросы экономики. № 12. С. 61–79.
- Маматкулов А. В., 2020. Влияние прямых иностранных инвестиций на внутренние инвестиции в развивающихся странах // Бюллетень науки и практики. Т. 6, № 9. С. 257–265. DOI: 10.33619/2414-2948/58
- Павлов К. В., Носова О. В., Митрофанова И. В., Корсакова И. В., 2017. Прямые иностранные инвестиции как фактор экономического роста: общее и особенное // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. № 1 (28). С. 21–27. DOI: 10.17586/2310-1172-2017-10-1-21-27
- Самуэльсон Г. Ф., 1993. Прямые зарубежные инвестиции в рамках новой парадигмы развития для республик бывшего Советского Союза // Вопросы экономики. № 3. С. 70–77.

- Buckley P. J., 2016. The Contribution of Internalization Theory to International Business: New Realities and Unanswered Questions // Journal of World Business. No. 51 (1). P. 74–82. DOI: 10.1016/j.jwb.2015.08.012
- Buckley P. J., Casson M., 2009. The Internalisation Theory of the Multinational Enterprise: A Review of the Progress of a Research Agenda After 30 Years // Journal of International Business Studies. No. 40 (9). P. 1563–1580. DOI: 10.1057/jibs.2009.49
- Dunning J. H., 2000. The Eclectic Paradigm as an Envelope for Economic and Business Theories of MNE Activity // International Business Review. No. 9. P. 163–190. DOI: 10.1016/S0969-5931(99)00035-9
- FDI in Figures, 2022 // OECD. URL: <https://www.oecd.org/investment/investment-policy/FDI-in-Figures-October-2022.pdf>
- Foreign Direct Investment Definition, 2022 // OECD Statistics. URL: <https://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=1028>
- Horaguchi H., 1990. Setting the Record Straight: Hymer, Internationalization Theory and Transaction Cost Economics // Journal of International Business Studies. № 21 (3). P. 487–494. DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490830
- IMF Elibrary. III Foreign Direct Investment, 1991. DOI: 10.5089/9781557752055.084
- Indeed. Guide to the Product Life Cycle Theory (With Examples), 2020. URL: <https://www.indeed.com/career-advice/career-development/product-life-cycle-theory>
- Musabeh A., 2018. Main Theories of Foreign Direct Investment. DOI: 10.13140/RG.2.2.17555.50729
- Ozawa T., 2007. Professor Kiyoshi Kojima's Contributions to FDI Theory: Trade, Structural Transformation, Growth, and Integration in East Asia. Colorado State University. 26 p. DOI: 10.7916/D88K7HJD
- Pries L., 2015. Transnationalism // Vocabulary for the Study of Religion / ed. R. Segal, K. von Stuckrad. Leiden : Brill. P. 233–247. DOI: 10.1007/978-3-030-92377-8_15
- UNCTAD. Transnational Corporations and Foreign Affiliates, 2004. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/gdscsir20041c3_en.pdf
- Weib A., 2021. Globalization and Transnationalization // Sociology in the German-Speaking World. P. 149–164. DOI: 10.1515/9783110627275-011
- World Investment Report 2022, 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf

REFERENCES

- Bataev B.S., 2020. Evolyucionnye etapy razvitiya transnacionalizacii ekonomiki [Evolutionary Stages of the Development of the Transnationalization of the Economy]. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the Development of Science and Education], no. 61-5, pp. 23-26. DOI: 10.18411/lj-05-2020-89

- Berzon N., 2001. Formirovanie investicionnogo klimata v ekonomike [Formation of the Investment Climate in the Economy]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], no. 7, pp. 104-114.
- Borobov V.N., 2021. Osobennosti razvitiya transnacionalnyh korporacij, ih rol v mirovoj ekonomike [Features of the Development of Transnational Corporations, Their Role in the Global Economy]. *Chronos: ekonomicheskie nauki* [Chronos: Economic Sciences], vol. 6, no. 2 (30), pp. 14-20.
- Vafina N.H., 2004. Analiz processov transnacionalizacii proizvodstva [Analysis of the Processes of Transnationalization of Production]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], no. 18 (33), pp. 27-35.
- Korovina E.I., 2015. Sootnoshenie ponyatij internacionalizacii, transnacionalizacii i globalizacii [Correlation of the Concepts of Internationalization, Transnationalization and Globalization]. *Mirovaya ekonomika, mezhdunarodnyj biznes i Rossiya v novyh geopoliticheskikh usloviyah: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Yekaterinburg, 23 aprelya 2015 g.* [The World Economy, International Business and Russia in the New Geopolitical Conditions. Collection of Scientific Papers of the International Scientific and Practical Conference; Yekaterinburg, April 23, 2015]. Yekaterinburg, Uralskiy gos. ekon. un-t Publ., pp. 64-68.
- Libman A., Heifetz B., 2006. Mirovye processy transnacionalizacii i rossijskij biznes [Global Processes of Transnationalization and Russian Business]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], no. 12, pp. 61-79.
- Mamatkulov A.V., 2020. Vliyanie pryamyh inostrannyh investicij na vnutrennie investicii v razvivayushchihysya stranah [The Impact of Foreign Direct Investment on Domestic Investment in Developing Countries]. *Byulleten nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], vol. 6, no. 9, pp. 257-265. DOI: 10.33619/2414-2948/58
- Pavlov K.V., Nosova O.V., Mitrofanova I.V., Korsakova I.V., 2017. Pryamye inostrannye investicii kak faktor ekonomicheskogo rosta: obshchee i osobennoe [Foreign Direct Investment as a Factor of Economic Growth: General and Special]. *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskij menedzhment* [Scientific Journal of NIU ITMO. Series: Economics and Environmental Management], no. 1 (28), pp. 21-27. DOI: 10.17586/2310-1172-2017-10-1-21-27
- Samuelson G.F., 1993. Pryamye zarubezhnye investicii v ramkah novej paradigmy razvitiya dlya respublik byvshego Sovetskogo Soyuza [Foreign Direct Investment in the Framework of a New Development Paradigm for the Republics of the Former Soviet Union]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], no. 3, pp. 70-77.
- Buckley P.J., 2016. The Contribution of Internalization Theory to International Business: New Realities and Unanswered Questions. *Journal of World Business*, no. 51 (1), pp. 74-82. DOI: 10.1016/j.jwb.2015.08.012
- Buckley P.J., Casson M., 2009. The Internalisation Theory of the Multinational Enterprise: A Review of the Progress of a Research Agenda After 30 Years. *Journal of International Business Studies*, no. 40 (9), pp. 1563-1580. DOI: 10.1057/jibs.2009.49
- Dunning J.H., 2000. The Eclectic Paradigm as an Envelope for Economic and Business Theories of MNE Activity. *International Business Review*, no. 9, pp. 163-190. DOI: 10.1016/S0969-5931(99)00035-9
- FDI in Figures, 2022. *OECD*. URL: <https://www.oecd.org/investment/investment-policy/FDI-in-Figures-October-2022.pdf>
- Foreign Direct Investment Definition, 2022. *OECD Statistics*. URL: <https://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=1028>
- Horaguchi H., 1990. Setting the Record Straight: Hymer, Internationalization Theory and Transaction Cost Economics. *Journal of International Business Studies*, no. 21 (3), pp. 487-494. DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490830
- IMF Elibrary. III Foreign Direct Investment*, 1991. DOI: 10.5089/9781557752055.084
- Indeed. Guide to the Product Life Cycle Theory (With Examples)*, 2020. URL: <https://www.indeed.com/career-advice/career-development/product-life-cycle-theory>
- Musabeh A., 2018. *Main Theories of Foreign Direct Investment*. DOI: 10.13140/RG.2.2.17555.50729
- Ozawa T., 2007. *Professor Kiyoshi Kojima's Contributions to FDI Theory: Trade, Structural Transformation, Growth, and Integration in East Asia*. Colorado State University. 26 p. DOI: 10.7916/D88K7HJD
- Pries L., 2015. Transnationalism. Segal R., von Stuckrad K., eds. *Vocabulary for the Study of Religion*. Leiden, Brill, pp. 233-247. DOI: 10.1007/978-3-030-92377-8_15
- UNCTAD. Transnational Corporations and Foreign Affiliates*, 2004. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/gdscsir20041c3_en.pdf
- Weib A., 2021. Globalization and Transnationalization. *Sociology in the German-Speaking World*, pp. 149-164. DOI: 10.1515/9783110627275-011
- World Investment Report 2022*, 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf

Information About the Author

Viktoria R. Saiko, Postgraduate Student, Department of International Economics and Business, Don State Technical University, Gagarina Sq., 1, 344002 Rostov-on-Don, Russian Federation, sayko.v0398@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3213-0291>

Информация об авторе

Виктория Романовна Сайко, аспирант кафедры международной экономики и бизнеса, Донской государственной технической университет, пл. Гагарина, 1, 344002 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, sayko.v0398@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3213-0291>